

Глава пятьдесят шесть. Охотник и добыча.

Центральный район самого густонаселенного города Канто, Селадон-сити, является также и центром игорного бизнеса всего региона. Именно здесь находится самое большое количество игорных домов. Казино, если по-простому, встречались в каждом небоскребе, наравне с ресторанами, отелями, театрами и прочими увеселительными заведениями. Но главное – центральная башня всего мегаполиса. Сто пятьдесят этажей, более полукилометра в высоту и загадочные буквы «РИУ», установленные на вершине здания, выделяли его среди всех остальных высоток. В «РИУ», как называли этот небоскреб в простонародье, располагалось самое дорогое казино региона. Самый роскошный театр и опера, и даже сцена для проведения состязаний покемонов. У самой крыши «РИУ» находился особый ресторан, посещение которого расписано на месяца вперед, что не удивительно, ведь помимо прекрасного вида, открывающегося из окон этого заведения, особенно в безоблачную погоду, ресторан также оборудован вращающимся полом, делающим полный оборот вокруг своей оси ровно за один час, что позволяет посетителям увидеть Селадон-сити со всех сторон.

Однако, у этого, без сомнения, известнейшего здания есть и темная сторона, неведомая простым обывателям. Глубоко под землей, под складами, под подземной парковкой, под техническими помещениями, находился небольшой не задокументированный зал, по всему периметру заставленный клетками разных форм, размеров и материалов. Попасть сюда можно только на особом грузовом лифте, расположенном в одном из служебных помещений, соединённом с подземной парковкой, и этот же лифт является единственным выходом с этого особого этажа.

С пробирающим до костей скрипом разъехались внешние створки, ограждающие кабину лифта, откуда выкатилась грузовая тележка, с еще одной клеткой на ней. Несмотря на то, что клетка была совсем небольшого размера, не больше метра в высоту и полуметра в длину, работники, толкающие тележку, выказывал неслабое напряжение, что говорило об огромном весе груза.

– Аккуратнее! – воскликнул слегка хриловатый мужской голос, когда одно из ржавых колес телеги не выдержало и с громким стуком отскочило, ударившись об один из стоящих в помещении металлических контейнеров, из которого раздался жалобный скулеж.

Из кабины лифта вышел владелец голоса: достаточно высокий короткостриженный смуглый мужчина с неухоженной бородкой – эспаньолкой. Он был облачен в темно-серые штаны с большим количеством карманов, в чуть более темного оттенка приталенный дорожный плащ, под которым виднелась черная кофта с капюшоном. На ногах его красовались когда-то ярко-черные, а ныне сильно протертые, изгвазданные в дорожной пыли берцы. Лицо незнакомца было покрыто большим количеством шрамов, некоторые из которых уходили вниз, по шее, и скрывались под широким воротником плаща.

Мужчина выглядел достаточно усталым, и сильно раздраженным, отчего сопровождавшие его грузчики старались вести себя как можно тише... По крайней мере до тех пор, пока один из них не сломал грузовую тележку, слишком резко скатив ту с небольшой площадки перед лифтом.

С пренебрежением на лице, мужчина оглядел поломку, и бросил тяжелый взгляд на одного из грузчиков.

– Быстро метнулся за новой.

- Есть, - незамедлительно ответил тот, вбежав в лифт.

- И смажьте уже эти чертовы двери! - прикрикнул он на второго парня, оставшегося рядом с клеткой, когда с таким же мерзким скрежетом кабина закрылась за спиной работяги, - Бардак...

- Эм-м-м... А куда ее? - спросил оставшийся работник, опасливо косясь на клетку из странного черного металла, из которой, помимо прочего, слышался тихий, слегка шипящий шепот. И непонятно, что больше пугало совсем молодого еще юношу: этот странный, словно звучащий внутри головы шепот, или же отсутствие кого-либо внутри клетки.

Уже было направившийся в путь мужчина смерил говорившего недовольным взглядом, как бы спрашивая: «Ну и куда ты ее попрешь со сломанной телегой?», на что парень лишь нервно потупил глаза в пол, дабы не пересечься взглядом с их неожиданным гостем.

- Пока оставь здесь, - на всякий случай уточнил мужчина, продолжив свой путь.

Проходя мимо неровных рядов клеток, он с ностальгией осматривал содержимое некоторых из них. Остановившись у достаточно крупного стального ящика, одна из стенок которого была заменена толстыми прутьями, он с ухмылкой взгляделся внутрь, потирая при этом три небольших шрама на правой щеке.

- Еще живой, гаденыш?

Оставив едкость без ответа, на браконьера устремилась пара бирюзовых глаз, лишенных видимого им ранее яростного блеска. Существо в клетке было настолько худым и изможденным, что без труда можно было разглядеть его ребра. Из-за худобы, ранее милая лисья мордочка теперь напоминала крысину, на что также влияла и выцветшая серая шерсть. Роскошная красная грива, из-за которой мужчина и смог выследить этого редкого покемона на просторах Юновы, чуть меньше года назад, сильно выцвела и поредела, а легендарная бирюзовая бусина, украшавшая длинную гриву «темного лиса», как звали его на родине, была уже давно продана за баснословные деньги, отчего сейчас его блеклая шевелюра была раскидана по всей клетке. Лис более не вызывал того волнительного, пьянящего чувства скорой гибели, которым мужчина наслаждался во время охоты. Нет. Сейчас это было увядшее, уже давно сломленное существо, совсем не походившее на то, что оставило ему три шрама своими когтями, едва не снеся при этом голову всего лишь одним удачным ударом.

И даже спустя месяца после той достаточно длительной охоты, когда спящую тушку зверя заперли здесь, на складе, браконьер регулярно навещал конкретно эту свою жертву, наслаждаясь не столько боевитой реакцией покемона, проигравшего, но не сломленного, сколько тоннами адреналина, вливаемыми в его кровь от одного только взгляда в глаза едва ли не опаснейшего хищника Юновы. Само присутствие этой твари могло вселять дикий ужас в сердца людей и покемонов... По ее, естественно, желанию. А она желала. До безумия желала вцепиться клыками в глотку поймавшего его охотника. Желала даже не свободы, но мести.

Но все это осталось в прошлом. Мужчина не видел этого покемона более трех месяцев, за которые разум его был окончательно сломлен здешними специалистами. Это было прекрасно видно по совершенно пустому, безучастному взгляду. Такие глаза браконьер мог наблюдать не один десяток раз, и увидит еще столько же, покуда на его услуги будет спрос.

- Скучный ты... - посмурнел он, отходя от клетки под все таким же неживым взглядом покемона.

То и дело погружаясь в приятную ностальгию по проведенным охотам, периодически вспоминая, кто и какие шрамы ему оставил, браконьер дошел до конца помещения, где между парой пустых клеток находилась неприметная дверца, открыв которую он оказался в тесной комнатухе два на два метра. Все, что в ней было – рабочий стол с компьютером на нем, и стул, на котором сидел мелкий пухлощекий мужичек, с огромной, крайне неудачно скрытой залысиной.

– Кого я вижу, – сняв очки с огромными диоптриями, он устало помассировал глаза, после чего вновь натянул их обратно, – Я-то думал, что тебя наконец прикончили.

– Не дождёшься, пельмень.

– Пф-ф. С чем пожаловал на этот раз? И почему тебя не было так долго?

– Ну извини, – в ответ мужчина склонил голову в глумливом поклоне, – на одну только дорогу туда-обратно ушел месяц.

– Это куда это? – оживился клерк.

– Алола.

– К этим дикарям? – натурально удивился он.

– Хах... Не такие уж и дикари, я тебе скажу...

– М-да? Поверю на слово. И что там? Есть что-то интересное.

– О-о-о да-а-а! Еще как! С огромнейшим трудом я сумел захватить тварь, о которой у них слагают легенды, настолько редко она встречается, – ухмыльнулся он.

– М-да? – скепсис, источаемый клерком, можно было буквально резать ножом, – И как же ты не помер-то?

– Кхм... Не важно, – отмахнулся браконьер, – Пошли, примешь работу, и я наконец навещу своих девочек.

– Да-да, – тяжело вздохнул в ответ клерк, вставая из-за стола, – Никуда твои шлюхи не денутся.

– Они не шлюхи!

– Конечно-конечно. А в Розовой Поните работают просто так, ради забавы.

– Ничего ты не понимаешь. Тебе-то даже за деньги никто не даст...

Шутливо переругиваясь, старые знакомые добрались до лифта, где их уже дожидалась пара грузчиков с новой тележкой, что никак не могли решить проблему переноса тяжелой клетки с поломанного транспорта на целый.

– Где третий? – спросил клерк, смирив парней строгим взглядом.

– Поехал за погрузчиком.

– Почему сразу не привезли? – осмотрев поломанную телегу, спросил он.

- Мы не думали, что пустая клетка будет настолько тяжелой...
- Вот видишь? - подняв одну бровь, обратился клерк к своему коллеге, - Пока ты там развлекаешься с покемонами, я вынужден общаться вот с такими дегенератами.
- Но откуда нам... - хотел было возразить грузчик, как того резко одернул второй.
- Простите, мистер Яг.
- Новенький? - задумчиво протянул клерк, на что первый грузчик кивнул, - На первый раз прощаю. Так... - поправил он очки, устремив взгляд на «пустую» клетку.
- Черное железо? Ты мне призрака что ль привел? - удивился он.
- Ага, - самодовольно ухмыльнулся браконьер, - Почти месяц его выслеживал, и еще столько же отлавливал. Осторожный, сученыш!

Мужчина с силой пнул тележку, отчего все помещение заполнило громкое агрессивное шипение, на которое реагировали и остальные узники этого места. Кто-то яростно пытался вырваться наружу, кто-то, наоборот, жалостливо подвывая старался забиться в самый дальний угол своего пристанища, пока третьи, подобные «темному лису», никак не реагировали на призыв беснующегося призрака.

Незаметное в слабом освещении склада черное пятно, располагаемое на дне клетки из черного железа, стремительно начало обретать объем. Темно-фиолетовое вещество, похожее на плотный, даже осязаемый дым, выстрелило со дна клетки, врезавшись в верхнюю ее крышку с такой силой, что тяжеленую, под сотню кило, конструкцию подкинуло на добрых полметра. Бедная тележка без одного колеса не смогла пережить приземления вместилища призрака, сломавшись окончательно.

- Молодец, - саркастично похлопал в ладоши невозмутимый клерк, пока наблюдавшие за сим действием грузчики приходили в себя, - Давай-ка я выдам тебе новый заказ, и ты свалишь отсюда куда подальше?
- Подумаешь, - индифферентно пожал плечами мужчина, глядя как образовавшееся внутри клетки темно-фиолетовое облако давит на прутья во все стороны, но никак не может протиснуться между ними, - Все равно не тебе им заниматься.
- А остальные? - вздернул бровь очкарик, намекая на множество различных голосов, заполняющих помещение.
- Ну извини, - ухмыльнувшись прохрипел браконьер.
- Каким же идиотом ты порой бываешь... - вновь сняв очки, клерк устало растер глаза, направившись в сторону своего офиса.

Браконьер уже было направился за товарищем, как его окликнул один из грузчиков:

- А куда его девать-то?
- Сектор один, ряд девять, первое место, - ответил клерк, не дав своему товарищу открыть рта.

Уже в камерке, сидя за родным ноутбуком, клерк смог хоть немного расслабиться, отвлечься от шума, издаваемого десятками разъяренных или испуганных покемонов.

- Как всегда? – спросил он, когда мигрень немного, но улеглась.

В ответ же браконьер молча покачал головой, сложив руки под грудью. Глядя на безмолвно поднятую бровь, что смотрелось несколько забавно на одутловатом лице клерка, браконьер поднял руку с двумя загнутыми пальцами: большим и мизинцем.

- А не дофига ли ты хочешь?

- Это пусть и совсем ещё молодой, но покемон-призрак, которого островитяне классифицируют как мифического.

- Плевать мне на мнение аборигенов. Никакой покемон не может стоить трёх миллионов! Максимум, на что ты можешь рассчитывать – два.

- С половиной... – сквозь зубы прошипел браконьер.

- Хорошо, – спокойно кивнул клерк, – но только из уважения к твоему мастерству... – браконьер довольно улыбнулся, приняв более расслабленную позу, – Каким бы идиотом ты не был, но в охоте тебе равных нет.

- Пельмень... – недовольно буркнул тот, разворачиваясь к двери, – реквизиты знаешь.

- А заказ?

- Все потом! У меня три месяца не было женщины, имей совесть! – сказал он, покидая чужую вотчину.

- Эх... призрак... как же не вовремя свалил Роб... Ну да ладно, выставим его через неделю, – по привычке клерк размышлял в слух, оставшись, как и всегда, в полном одиночестве. Лишь он, ноутбук, и тонна работы.

Этаж под номером шестьдесят девять занимал особое место в черствой душе браконьера. Именно здесь находился самый шикарный во всем Канто бордель... естественно, по скромному мнению одного смуглого брюнета.

- Здравствуйте мистер Рейес! Я так давно вас не видела... – томно проговорила обворожительная брюнетка в строгом брючном костюме.

Даже в подобном заведении должен быть свой «швейцар», роль которого и исполняла девушка, сидящая за стойкой рядом с большими двустворчатыми дверьми из дорого резного дерева.

- Работа, моя дорогая, – обольстительно улыбнулся в ответ мужчина, подхватывая изящную девичью ладошку, дабы совершенно мимолетно коснуться губами тыльной ее стороны, – Работа, – выпрямился он.

- Ох... У меня, к сожалению, тоже, – опечалилась она, – Если бы не она, я бы с радостью составила вам компанию.

- Не сомневаюсь. Мои любимицы на месте?

- Конечно, – вновь улыбнулась она, – проходите.

Если бы только радостно воркующая брюнетка видела этого импозантного мужчину хотя бы полчаса назад, то, вместо флирта, уже во всю давила бы на кнопку вызова охраны. Однако браконьер не захотел пугать своих девушек грязной дорожной амуницией, пропитанной его потом и кровью, отчего подавил свое желание встречи с милыми близняшками, потратив лишний час на приведение себя в порядок в принадлежащем ему номере отеля, находящегося в этой же башне.

Приняв душ, хорошенько оттерев въевшуюся грязь, он облачился в чистый выходной костюм, а также не забыл подравнять уже давно требующую ухода эспаньолку, благодаря чему мужчина изменился кардинальным образом. Из грязного наемного убийцы, от которого буквально несло кровью его жертв, он обратился в горячего брутального богача, на идеальную фигуру которого засматривались не только работающие в заведении девочки, но и редкие его посетительницы. И даже посетители, что уже не особо и льстило Рейесу.

Последнее что напоминало это заведение, так полюбившееся мужчине за все года работы на подполье, так это бордель. Просторное помещение, занимавшее разом несколько этажей, больше напоминало ресторан. Куча столиков, большая часть которых была занята, занимала центр зала. В северной его части располагалась длинная барная стойка, которую разом обслуживали четыре бармена. За стойкой, между полок с различными бутылками, склянками, коробками и прочими расходниками, виднелся длинный, во всю стену, аквариум, высотой где-то в метр, в котором мирно плавало множество разноцветных рыбок. Слева и справа аквариум ограничивался парой дверей, в которые с завидной частотой входили и выходили работницы заведения, обеспечивающие все столы центрального зала едой, ведь по ту их сторону скрывалась кухня, активную жизнь которой можно было разглядеть сквозь аквариум.

В южной части борделя находилась огромная сцена, на которой в данный момент танцевали несколько девушек, плавные, грациозные движения которых завораживали и приковывали внимание большей части посетителей сего заведения.

Западная часть комнаты была выделена под пару лестниц, ведущих на второй и третий этажи, на балконах которых также можно было заметить несколько зевак, изучающих происходящее на сцене и попивающих при этом дорогие напитки из своих бокалов. Именно там, на втором и третьем этажах, располагались частные комнаты, которые и делают это заведение борделем.

Рейес внимательно осмотрел сию экспозицию, и, увидев знакомую розоватую макушку, направился в сторону бара.

- Скучали? - уселся он за барную стойку, вытаскивая сигару из нагрудного пиджака.

- Габи! - удивилась миниатюрная розоволосая девушка с достаточно объемным бюстом, что лишь подчеркивался благодаря черному корсету, надетого на белую блузу с короткими широкими рукавами.

Перевалившись через барную стойку, девушка потянулась за поцелуем, но из-за миниатюрного роста никак не могла дотянуться. Заметив же легкую улыбку, с которой мужчина наблюдал за ее потугами, девушка показательно надулась, отвернувшись от Рейеса.

- Кали... Кали, ну прости, - все также улыбаясь проговорил он.

- Я занята, обратитесь к другому бармену.

- Ну Кали.

Перегнувшись через стойку, он протянул к девушке свои руки, попытавшись обнять ее, на что Кали, следящая за своим мужчиной краем глаза, недовольно фыркнула, сделав пару шагов вперед.

- Ну и ладно, - хотел было отойти он, но девушка резко развернулась, схватила Райеса за расстегнутую рубашку, и притянула несопротивляющегося мужчину к себе, получая наконец свой приветственный поцелуй.

- Где ты пропадал? - спросила она, облизывая губки.

- Работа, любовь моя. Работа, - ответил он с улыбкой, - Где Эри? Я так по вам соскучился. И очень хочу пообщаться... В приватной обстановке.

- Она скоро подойдет, - промурлыкала довольная девушка, что уже несколько месяцев ни с кем не «общалась», кроме как своей сестры, - Мне надо позвать смену. Подождешь?

- Конечно, только налей мне выпить.

- Как обычно? - мужчина кивнул.

Приняв бокал с выпивкой, Рейес благодарно кивнул, доставая из кармана брюк свой телефон.

- Хм... Оперативно, - пробурчал он, получая сообщение о начислении средств на свой счет, - Так... Ну, пока жду... - продолжил он говорить себе под нос, открывая файл с новым заказом.

Рейес точно не планировал куда-либо отправляться как минимум пару недель, но вдруг заказ достаточно легкий, дабы быстро выполнить его и продлить свой отпуск.

В отличии от так привычной ему охоты на диких покемонов, в заголовке файла значилась кража, что несколько удивило браконьера. Но если Лесли выдал этот заказ именно ему, то была на то какая-то причина... И точно. Стоило увидеть имя заказчика, как все сразу встало на свои места. Его постоянный клиент - Ханс Гастон, очевидно, делая заказ на уникального покемона, запросил именно его, Рейеса, в качестве исполнителя.

- Габи! - услышал он, когда только-только собирался перейти непосредственно к самой задаче, - Как же я скучала! - воскликнула девушка, один в один похожая на недавно ушедшую подругу Рейеса. Отличал их лишь цвет волос, ведь у девушки перед ним они были насыщенного синего оттенка.

- Здравствуй, красавица, - улыбнулся он, выключая телефон, и убирая тот обратно в карман.

Получив еще один приветственный поцелуй, мужчина отправил свою пассивку также отпрашиваться с работы на ближайшие сутки, сопроводив сей посыл звонким шлепком по обтянутой тонкими черными брюками филейной части красавицы. Уж больно сильно он соскучился по женской ласке. Да и было видно, что его дамы скучали не меньше.

Уладив все формальности с работой сестричек, довольный, словно объевшийся сметаны мяут, Габриэль шефствовал в сторону выхода из борделя, наслаждаясь счастливым щебетом, раздающимся по обе стороны от него. Правая его рука нежно поглаживала тонкую талию, очерченную черным корсетом, пока левая наминала упругую попку, прекрасно выделяемую обтягивающими черными брюками. Сами красавицы лишь наслаждались близостью со своим избранником, что не мешало им активно пересказывать все произошедшие в «РИУ», и отдельно в «Розовой Поните» события, быстро перескакивая с темы на тему и поочередно

дополняя друг друга. Впереди мужчину ждала очень длинная ночь, ради которой можно и послушать милое щебетание двух его пассив.

Тем временем, в первой городской больнице Саффрон-сити, в одной из просторных вип-палат, на огромной белой кровати мирно лежала слегка бледноватая брюнетка. Ее длинные волосы были разбросаны по всей подушке, одеяло валялось где-то на полу, а простыня была сильно скомкана, из-за чего девушка спала на практически голом матрасе.

- Эх... - тяжело вздохнула вошедшая в палату сиделка, оглядывая фронт работ.

Немолодая уже женщина с жалостью смотрела на пациентку, нисколько не обманываясь ее умиротворенным видом. Ведь не прошло и десяти минут с тех пор, как девушка перестала ворочаться, кричать и плакать... Поведение, не присущее человеку, находящемуся в глубокой коме. Все указывало на то, что девушка может проснуться в любую секунду, стоит лишь ухватиться за ее плечи, да хорошенько встряхнуть. Но нет. Когда дело касается не столько физических, сколько энергетических, ментальных травм, обычная медицина становится не то, чтобы бессильной, но не особо полезной. Все, чем женщина может помочь бедняжке, так это привести ее в порядок, обтереть липкое от холодного пота тело, да убедиться, что вся аппаратура, подключенная к девушке, работает исправно, и справляется с возложенной на нее функцией жизнеобеспечения.

Едва женщина приступила к своим прямым обязанностям, как двери палаты распахнулись, впуская внутрь целую процессию, возглавляемую седым стариком плотного телосложения, в котором сиделка без труда узнала глав врача больницы, и, по совместительству, лечащего врача Сабрины Юпси.

- Миссис... Руш, - доктор всмотрелся на бейдж работницы, - Не могли бы вы оставить нас.

- Конечно, доктор, - кинув последний взгляд на свою подопечную, женщина поспешила покинуть палату, надеясь, что приведенные доктором специалисты сумеют помочь.

- Роберт, - подал голос низкий седой старик, на плечи которого был накинут белый больничный халат, - Ты...

- Все в порядке.

Слегка загорелый темноволосый мужчина, облаченный в протертые серые штаны и простую темно-зеленую ветровку, поверх которой также был накинут белый халат, медленным шагом вышел вперед всей делегации. Его лицо, испещрённое возрастными морщинами, практически не показывало эмоций, однако напряженная походка с головой выдавала его напряжение. Все его мышцы были напряжены до предела. Казалось, что стоит девушке, сделать хоть самое малое, мимолетное движение, и мужчина набросится на нее, словно хищник.

Чувствуя себя взведенной пружинной, готовый в любую секунду активировать телепортацию, он медленно, без всякой спешки, приближался к больничной койке. Шаг за шагом. Пять метров. Три. Один. Он уже мог коснуться ее лица, но Сабрина, будучи запертой в собственном разуме, все также никак не реагировала на постороннего, что с одной стороны радовало ее посетителя, а с другой оставляло свой след печали, читаемый в его взгляде, бросаемом на умиротворенное личико девушки.

- Кажется... Кажется она не чувствует меня, - проговорил он, слегка расслабившись.

- Отлично, - улыбнулся в усы Гудшоу.

- Немедленно приступаем. Вы двое, следите за ее состоянием. Если вдруг она очнется, немедленно телепортируйте меня отсюда.

Не дожидаясь ответа, мужчина положил свою руку на голову спящей Сабрины, готовый в любую секунду активировать телепортацию. Но даже при физическом контакте девушка никак не отреагировала на его присутствие, вызвав очередной облегченный вздох.

Словно сама по себе, молния его ветровки поползла вниз, и из внутренних ее карманов вылетели три покебола, самостоятельно выпустившие своих обитателей.

Вокруг мужчины появилось трое сгорбленных уродливых существа. Желтокожие гуманоиды, с непропорционально длинными пятипалыми передними лапами, и обычной длинны трехпалыми задними. Шею странных покемонов скрывала роскошная грива длинных седых волос, над которой виднелась жуткая морда: длинный заостренный нос практически полностью скрывал широкую пасть монстра, и занимал большую часть лица. Очень близко к переносице располагалась пара крохотных, глазок с едва заметными точками зрачков. Завершала же сей образ пара длинных ушей с белым мехом внутри них, расположенная над широким гладким лбом существа.

- Уи-и-но-о-о, - издавали они низкие вибрирующие звуки, что, казалось, исходили не от покемонов, а сразу появлялись в головах всех присутствующих.

Один из гипно, а это были именно они, протянул свою лапу к призвавшему его мужчине, задрав при этом голову, дабы посмотреть в лицо своего тренера. Но тот будто не замечал протянутой лапы и просящего взгляда. Мужчина все также стоял с закрытыми глазами, удерживая руку на лбу брюнетки, немного при этом хмурясь. Однако, несмотря на кажущееся пренебрежение, псионик прекрасно знал о своем покемоне, что стало очевидно буквально через мгновение, когда из кармана его серых штанов вылетел серебряный кулон на длинной серебряной же цепочке, и, ненадолго замерев в воздухе, аккуратно приземлился на протянутую лапу, под довольное пыхтение и похрюкивание, исходящее от покемона. Причем эти звуки производил именно он, и не было ощущения, что они появляются прямо в головах окружающих.

Присев на корточки, покемон ловко ухватился пальцами за цепочку, позволив кулону свободно болтаться под ней. При ближнем рассмотрении, кулон оказался самым обычном грязно-серым кольцом, однако сам покемон смотрел на него, словно на величайшую ценность. Гипно раскачивал колечко перед своими глазами, словно маятник, внимательно следя за плавными его движениями, при этом урча себе под нос странную незамысловатую мелодию, усиливающуюся с каждой секундой.

Наученные опытом псионики старались не смотреть на кулон, прекрасно зная, что получается при резонансе болотного серебра, из которого было сделано кольцо, с психоволнами, которые гипно используют вместо своей речи. Никто из присутствующих не хотел лишаться сознания, и уж тем более не хотел сходить с ума... А судя по «громкости» издаваемой покемоном мелодии, которая медленно, но верно вводила в подобие транса каждого, кто ее слышал, псионики с уверенностью могли сказать, что перед ними далеко не самый слабый представитель этих опаснейших покемонов. Более того, каждый присутствующий понимал, что стоит этому чудовищу лишь захотеть, и разум их больше не будет им принадлежать.

Кажется, что только тренер этого гипно, да другие его покемоны не испытывали какого-либо

дискомфорта. Причем, другие желтокожие гуманоиды крайне пристально следили за каждым движением своего собрата. Взгляд их буквально источал алчность, желание обладать особой игрушкой, по праву силы доставшейся не им.

- Хватит играть, - сурово припечатал мужчина, отвлекая покемона от долгожданного контакта с особым материалом, - Пойдешь со мной. Вы двое - на подхвате.

- Уи-и-и, - прозвучал сдвоенный голос в его голове.

Покемон обошел кровать девушки, дабы также как и его тренер, замереть у ее изголовья. Аккуратно, словно самое хрупкое, но при этом самое дорогое сокровище на земле, он положил кольцо на тыльную сторону ладони мужчины, и, не выпуская цепочку кулона из лапы, вновь принялся напевать ту мелодию.

Парочка покемонов, что, казалось, осталась не у дел, разделились. Один встал возле мужчины, другой возле сконцентрировавшегося на амулете собрата. Жадный блеск наполнил глаза второго, но покемон все же воздержался от кражи, решив исполнить то, зачем был призван. Прикрыв глаза, оба покемона поддерживали песнь своего собрата, отчего все собравшиеся в помещении люди недовольно поморщились - строенная синхронная мелодия набатом стучала под совершенно незащищенным мозгом, вызывая стремительно растущую мигрень.

Минута тянулась за минутой, но экспозиция из двух людей и трех покемонов осталась неподвижной. Страхующие псионики уже с трудом поддерживали должный уровень концентрации, но игнорировать боль становилось все тяжелее и тяжелее. И им еще повезло, что большую часть резонирующих волн поглощал и использовал Роберт, дабы иметь шанс пробиться сквозь мощную энергетику девушки. Оба присутствующих здесь сотрудника лиги прекрасно понимали, с какой мощью сейчас работает из более умелый коллега, прекрасно чувствуя те жалкие крохи, что долетали до них. Нет, конечно, они могли бы защититься сами, как и защитить свое начальство, на пару с доктором, но тогда об экстренной телепортации можно было бы забыть, ведь этот маневр потребовал бы львиной доли внимания ребят.

Так они и стояли, лишенные возможности хоть как-то повлиять на проводимую операцию, вынужденные терпеть неслабую боль, лишь бы помочь совсем молодой еще девушке, что лично научила эту пару псиоников всему, что они знали. Помочь ей вернуть ее разум.

Оказавшись внутри, в преддверии персональной визуализации подсознания Сабрины, мужчина был неприятно удивлен. Темный, совсем уже чахлый лес, буквально кишел мелкими паразитами, пытавшимися прорваться внутрь, к самой вкусной части разума девушки. Эти паразиты, явно созданные самой Сабриной ради непонятной для мужчины цели, были слишком слабы, чтобы суметь хоть как-то навредить ей. Они принимали виды различных летающих насекомых черных цветов и оттенков, самые крупные из которых не превышали ладони в длину, но даже столь слабые существа могут стать серьезной проблемой в будущем, о чем Роберт был прекрасно осведомлен.

Одним посылом воли единственный во всем Канто официальный мастер-менталист, да при поддержке аж трех сильнейших психических покемонов региона, специализирующихся на работе с разумом, и сквозь весь лес, окружающий огороженный высоким забором особняк, проходит мощная белесая волна, уничтожающая все творения, вышедшие из-под руки неумелого в тонких искусствах ментальных наук псионика. Сделав круг, полностью очистив внешнюю защиту от бесконтрольных ментальных паразитов, волна света впиталась в

серебрянную подвеску в форме кольца, висящую на шее мужчины, отправив всю собранную энергию на прокорм его покемонов. Да, сегодня у тройки гипно ожидается шикарный пир.

Продвигаясь сквозь лес, он совершенно не обращал внимания ни на облезлые ветви деревьев, пытавшиеся хлестануть его по лицу, ни на вырывающиеся из-под земли цепкие корни, оборачивающиеся вокруг его ног. Мужчина просто шел вперед, игнорируя все препятствия, а те не могли причинить ему ни капли дискомфорта. Что ветви, что корни попросту осыпались белой пылью, стоило им прикоснуться к вторженцу, которая, в свою очередь, стремительно втягивалась в серебряный кулон, не успевая начать оседать на землю.

Не прошло и минуты, как псионик сумел найти вход, ведущий ко внутреннему контуру защиты разума девушки, слегка удивившись полному отсутствию этой самой защиты... Кроме природной. Пройдя сквозь ворота, разделяющие внешний и внутренний контур, перед ним предстала опустевшая заброшенная площадка, что ранее, скорее всего, имела вид парковой зоны, посреди которой возвышался огромный, местами выцветший, местами потрескавшийся от времени особняк.

Не увидев признаков каких-либо защитных систем, он сделал первый свой шаг, и едва не вылетел из сознания девушки, настолько огромная сила начала давить на него со всех сторон. Конечно, здесь находилась лишь мысленная проекция – даже не сам его разум, но даже так, если бы простая защитная реакция организма девушки сумела бы с ходу перебороть суммарную мощь его и трех его покемонов, то попытки вернуть разум Сабрины были бы совершенно бесполезны. Ведь чем глубже ты продвигаешься в разум человека, тем больше ресурсов тратит организм на защиту.

Мужчина ожидал, что девушка окажется сильной, но даже настолько опытный специалист не мог представить насколько.

«Просто проекцией тут не обойтись... – мрачно думал он».

Проекция не может провести достаточный объем энергии, однако ее использование совершенно безопасно для «атакующего». Если же он направит в подсознание Сабрины свой истинный разум, то без труда сумеет задействовать всю свою мощь, как и силы, даруемые его покемонами, однако и все атаки девушки будут уже воздействовать непосредственно на него. На его разум.

Из особняка послышался треск, сопровождаемый протяжным воем, отчего все сомнения мужчины полностью развеялись. Слегка сконцентрировавшись, он открыл уже «свои» глаза.

– За мной, – тихо произнес он покемону, в которого превратился амулет на его шее.

– И-и-и-пно-о-о... – протянул тот в ответ, отчего окружение вновь послало волну силы в непрошенных гостей, но смогла лишь слегка покачать мужчину, а покемон и вовсе сделал вид, что ничего не почувствовал.

Стремительным шагом он продвигался к входу в особняк, а за ним, прямо по пятам, семенил довольный гипно, чей огромный нос непрерывно шмыгал, втягивая чувствуемые им одним запахи. Покемон точно понимал, что совершит сегодня неплохой скачок в своих силах, от того даже мощные ударные волны, причиняющие ему ощутимый дискомфорт, не могли испортить его настроения.

Раз за разом разрушительные волны накатывали на мужчину с его покемоном. Каждая последующая волна оказывала все большее давление на вторженцев, и длилась куда дольше

предыдущей. Уже у самой двери их обоих попросту сбило с ног, заставив и мужчину, и следующего за ним покемона встать на колени, уперевшись руками в бетонированную площадку у входа в особняк.

Лицо менталиста едва не тряслось от напряжения, с которым он пытался преодолеть навалившуюся на его плечи тяжесть. Из носа его тонкой струйкой потекла кровь, но все же, пусть и медленно, но он начал подниматься. А за ним и покемон, перенявший на себя часть давления. Если бы не наличие двух целей, то разум мужчины уже был бы уничтожен.

Когда очередная, самая мощная и самая продолжительная волна подошла к концу, менталист, взяв себя в руки, открыл наконец дверь, ведущую внутрь особняка.

Перед его взором оказался пусть и разрушенный, изгвазданный в черной жиже, но все равно, такой родной и знакомый вестибюль. Точная копия места его работы, покинутого им многие годы назад, вызвало сильнейшую ностальгию по старым временам, пусть и крайне мимолетную. Столь опытный оператор по работе с собственным разумом без труда сумел удалить ненужные в данный момент чувства.

Пока они находятся внутри, единственный, кто может серьёзно им навредить – владелец этого места, то есть сама Сабрина. И, казалось бы, всё. Они прорвались, они внутри, а значит дальнейшая зачистка особняка от паразитов – лишь дело техники. Но нет. Если Роберт правильно понял описанную Гудшоу ситуацию, а с его опытом он попросту не мог допустить ошибки, то это место должно попросту кишеть ментальными паразитами. То, что сам этот особняк до сих пор существует, говорит о том, что разум девушки все еще жив, и даже в относительном порядке, но если при встрече Сабрина воспримет Роберта как одного из паразитов, то без труда уничтожит вторженца, а вместе с ним и его разум.

Собрав волю в кулак, мужчина двинулся дальше, попутно позволяя своему покемону растворять и пожирать черную жижу, покрывающую большую часть пола вестибюля, под которой оставался частично растворенный пол.

Роберт знал лабораторию, в виде которой был визуализирован разум девушки, как свои пять пальцев, отчего, не замедляясь ни на секунду, он быстро обошел весь первый этаж, повсеместно уничтожая поглощающую разум девушки жидкость, на деле являвшуюся истинной плотью паразитов, уничтожая при этом и активную их составляющую. Монстры, созданные из этой жижи, были действительно сильны, но, к несчастью для них, Роберт оказался здесь не один.

Дроузи – предыдущая форма развития гипно, способны пожирать сны своих жертв, то есть поглощать ментальные волны, выделяемые любым спящим мозгом. Гипно же, в свою очередь, зашли куда дальше. Они не довольствуются жалкими остаточными крохами, и с радостью полностью опустошают разумы своих жертв, стоит тем подпустить этих хитрых существ к себе вплотную. Усыпить, дабы жертва не сопротивлялась в реальном мире, а после заселить в ее разум с десятков ментальных паразитов, дабы те подточили природную защиту изнутри, позволив покемонам осуществить уже собственное вторжение. Процесс сей, конечно, не моментальный, отчего дроузи, если тем удастся захватить разумное существо, могут удерживать свою жертву во снах долгие дни, а иногда и недели, дабы в конечном итоге поглотить как разум самой жертвы, так и всех отожранных за это время ментальных паразитов.

Потому-то, все атаки действительно мощных тварей были в дребезги разрушены покемоном, что попросту уничтожал их структуру, а после поглощал выделяемую ими энергию, частично

передавая ее своим братьям. Несколько минут субъективного времени потребовалось страшной парочке на полную зачистку первого этажа, после чего они поднялись выше.

Шесть этажей лаборатории не заняли и получаса, и за это время мужчина так и не встретил воплощения разума Сабрины, однако, на пару с гипно, он сумел полностью очистить комплекс от кишящих здесь и там паразитов, удивляясь стойкости разума девушки. Спустившись вниз, он направился к подвальным этажам, готовясь в любую секунду приложить все силы, для отражения неожиданной атаки девушки.

Подвальный этаж был едва ли не утоплен в черной жиже, что казалось просто безумием, ведь такая ее концентрация уже давно должна была уничтожить не то, что жалкий подвальчик, но и весь разум Сабрины. Однако нет. Что-то сдерживало ее, не позволяя прогрызть себе путь наружу. И Роберт догадывался что это было.

Мысленный посыл, и вся вязкая субстанция, под самый потолок заполнявшая длинный коридор, была обращена плотной стеной белесого тумана, в одно мгновение пожранного его покемоном. Взгляду его предстал абсолютно невредимые пол и стены, покрытые тонкой бирюзовой пленкой, а также несколько таких же невредимых дверей, расположенных по обе стороны коридора.

Очевидно, что девушка скрывалась за одной из них, и, дабы вытащить ее наружу, ему необходимо в первую очередь полностью зачистить весь комплекс от следов паразитов.

Пройдя мимо всех светящихся дверей, он нашел то, что искал. За первым же поворотом направо, ведущим, насколько он помнил, в риск-лаборатории, зияла пустота. Будто огромные челюсти просто откусили кусок здания, оставив после себя лишь черноту.

Но стоило ему лишь немного присмотреться, как волосы его едва не встали дыбом, ведь это была никакая не чернота, а проем. Проем в чужой разум, что был полностью заполнен уже осточертевшей черной жижой. Он уже видел подобное, причем не однократно, но каждый раз такая картина вызвала в нем трепет. Перед ним было мертвое, агонизирующее сознание, которое семимильными шагами переваривал порожденным им же монстр. И это вторая причина, по которой Сабрину до сих пор можно было спасти. Паразиты были созданы из ее же энергии, из-за чего работу свою они выполняли куда медленней. Конечно, на них практически не действовали защитные системы самой девушки, но и «переваривание» проистекало крайне медленно.

«Должно быть, это и есть второй разум... То, что от него осталось», – думал он, глядя на колышущуюся, словно морская гладь, черную массу.

Перед ним стояла дилемма. С одной стороны, стоит попросту отсечь этот коридор от чужого разума, позволив паразитам переварить его. Но тогда и сама Сабрина лишится немалой части вычислительной мощи. Грубо говоря, сильно просядет в контроле своих сил, объем которых также станет несколько меньше. С другой, можно попробовать запустить внутрь его гипно, но не факт, что под всей этой массой осталось хоть что-то, чтобы тратить на подобные действия время. Все же он прекрасно знал, как воздействуют гипноволны, порождённые его покемоном на обычных людей: не только на пришедшую с ним делегацию, но и на саму Сабрину. Чем дольше он здесь находится, тем больший вред приносят девушке его покемоны.

Выбор, однако очевиден. Пускай девушка и лишится части сил, да и контроль придется долго и упорно возвращать, но зато Сабрина гарантированно будет жить. Как самый обычный человек.

Тяжело вздохнув, мужчина прикрыл глаза, и тоже самое сделал и его покемон. Конечно,

желание залететь в комнату, заполненную бесплатной энергией, нестерпимо свербело на подкорке, однако дисциплина, навязанная его тренером, без какого-либо труда брала верх над инстинктами. Практически синхронный хлопок в ладоши – паразитный жест, несколько облегчающий особо сложные операции, и черный зев, ведущий в практически уничтоженный разум альтернативной личности Сабрины попросту схлопывается, а на его месте появляется еще одна стена, ничем не отличающаяся от такой же на другой стороне коридора.

Утерев вымышленный пот со лба, и огладив свою короткую бородку, мужчина облегченно выдохнул, разворачиваясь к запертым дверям.

«Осталось только вытащить Сабрину из ее скорлупы... И постараться при этом не погибнуть».

Хмыкнув, он коснулся первой двери, почувствовав слабое покалывание на кончиках пальцев, производимое тонкой пленкой силового поля. Слегка надавив вперед, он попытался направить свою силу, дабы пробить защитное поле, и сразу же почувствовал куда более мощный отпор.

– Поглоти защитное поле, – попросил он своего покемона.

– Уи, – вяло отозвался тот в ответ. Гипно явно успел пересытиться столь плотной психической энергией, отчего уже не стремился поглощать новые порции.

Ткнув в преграду своим длинным желтым пальцем, покемон, также как и его тренер, почувствовал лишь легкие покалывания, отчего неслабо удивился. Он никак не мог взаимодействовать со странным барьером, о чем и поспешил сообщить своему Мастеру.

– Ипно... Уи-и-ипно-о-о... – прогудел он.

– Хм-м-м...

Припомнив схожие случаи в своей практике, мужчина, используя энергию, даруемую ему оставшимися снаружи гипно, материализовал перед собой светящийся бирюзовым шарик. Шарик совершенно беззвучно парил прямо в воздухе, и также беззвучно двинулся в сторону скрытой за барьером двери. При соприкосновении, вся собранной в нем энергия растеклась по поверхности барьера, словно вода, начав интенсивно мигать с каждой секундой все быстрее и быстрее, пока скрывавший дверной барьер не лопнул, словно обычное стекло, обломки которого начали медленно растворяться в воздухе.

«С богом», – подумал он, открывая освободившуюся дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2674685>